

ФОЛЬКЛОР ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ

Статья посвящена исследованию Зимнего берега Белого моря. На сегодняшний день по причине миграционной замкнутости и труднодоступности здесь сохранились многие символические практики, исчезнувшие в других регионах Русского Севера, а также промысловая традиция Зимнего берега Белого моря оказалась наименее исследованной, по сравнению с Терским или Карельским берегом.

Ключевые слова: календарный фольклор, традиции Зимнего берега, цикл обрядов, обычай исполнения, северорусские традиции.

Avetisyan S.S.

FOLKLORE OF THE WINTER COAST OF THE WHITE SEA

The article is devoted to the study of the Winter coast of the White Sea. Today, due to the isolation of migration and inaccessibility, many symbolic practices that disappeared in other regions of the Russian North have been preserved here, as well as the fishing tradition of the Winter Coast of the White Sea has turned out to be the least explored compared to the Tersk or Karelian coast.

Keywords: calendar folklore, traditions of the Winter Coast, cycle of rituals, custom of performance, North Russian traditions.

Поморы являются этнографической группой русского населения, проживающей на Европейском Севере России, которая расселилась по всем берегам Белого моря, в хозяйстве значительную роль играло морское рыболовство.

Согласно переписи населения 2020 г. в Российской Федерации, 2232 человека назвали себя поморами, преимущественно на территории Архангельской области. Используют русский язык, при этом имеется ряд диалектических отличий – поморские говоры. Традиционно исповедовали православие, при этом широкое распространение имели различные толки старообрядчества.

Поморы не являются однородной группой. Внутри есть множество подразделений: поморы Летнего берега, поморы Зимнего берега, губяне, терчане, пустозеры и др. В рамках каждой из этих групп четко просматривается поселенческая идентичность, например, среди жителей Зимнего берега: койдяне, семжане, мезенцы и др. Различные группы поморов имеют существенные отличия в промысловых, религиозных (православие, различные направления старообрядчества) практиках, и в особенности, в материальной культуре. В данной статье объектом исследования являются фольклор и традиции поморов Зимнего берега.

Сведения о первых поселениях человека на Зимнем берегу относительно скудны. Белое море издавна привлекало к себе человека своими богатствами, обилием морского и лесного зверя. Следы стоянок древнего человека встречаются по всему побережью. Он селился у моря, на песчаных дюнах-сопках, в устьях рек и ручьев, где было удобно бить морского зверя и ловить рыбу. Но, к сожалению, следы пребывания человека на песчаных сопках быстрее стираются временем, чем в других местах. Однако стараниями археологов добыты достоверные свидетельства о пребывании первобытного человека на Зимнем берегу.

В рамках исследования обрядовый фольклор имеет большое значение, так как он позволяет глубже понять культурные традиции и обычаи разных

народов. Обрядовый фольклор включает в себя разнообразные жанры, такие как песни, танцы, ритуалы, заклинания и другие формы выражения, которые сопровождают традиционные обряды и праздники. Так, круг календарного фольклора Зимнего берега начинается с новогодней обрядности. В северорусских областях новогодние колядки заменились разными песнями, преимущественно свадебными, с характерным для северных величаний припевом «виноградье красно-зеленое мое» (отсюда и название северных новогодних песен – «виноградье»). Тексты виноградий существуют в двух редакциях: виноградье «холостое», воспевающее девушку-невесту или молодого парня, и виноградье «женатое», посвященное семейной паре. Девичье виноградье бытовало в двух версиях: «Не во далече, далече, да и во чистом поле» и «Паны, вы паны, осипановичи». Остальные виноградья – «Зазвонили утру раннюю заутреню», обращенные к парням, и «Мы ходили, мы гуляли, господинов дом искали», – адресованные мужу с женой, существовали в одной версии. Почти все тексты упомянутых виноградий были зафиксированы ранее на Онеге, Печоре и в Карельском Поморье [1, с. 16].

Обычай исполнения виноградий имеет также интересную структуру: вся молодежь собиралась в доме, и хор девушек начинал исполнять традиционные виноградья, «припевая» каждому парню невесту. За что парень должен был в ответ заплатить деньги (чем больше денег, тем больше девушка нравится парню) и вытянуть из круга девушку-«невесту». После исполнения данной традиции пары танцевали и пели. В деревнях Мезенского района «виноградья» могли исполняться только в святочные вечера, на посиделках, когда девушки пели парням или припевали им «невесту». Важно заметить, что характер исполнения виноградий ничем не отличается от исполнения их на свадьбах или просто на вечеринках. То есть подобные виноградья не являлись специфическими святочными величаниями, а исполнялись они на святках из-за того, что в это время устраивались вечеринки.

Следующим важным праздником по значению, связанным с народным обрядовым календарем, была Масленица. Цикл обрядов северорусского района состоял из следующих составных элементов: катание на лошадях вдоль деревни или вокруг нее: парни усаживали понравившихся им девушек на колени и катали., катание с гор: делали ледяные горы и катались с них все от мала до велика, обычаи, связанные с молодоженами, угощение блинами.

В мезенских деревнях при катании с горок большее внимание отдавалось молодоженам. Важно отметить, что это молодые пары, которые живут вместе не больше года. С пар снимали шапки и трясли ими в воздухе (название обычая – «трясти шапки») до тех пор, пока молодуха не поцелует мужа. Далее молодые кланялись окружающим и скатывались вместе на санках. В деревнях Северной Двины также существовал данный обычай, но под другим названием и в иной форме. Необычный интерес вызывает обычай с молодоженами в с. Койнас Лешуконского района. Здесь в заговенье (последнее воскресенье Масленицы) жители деревни рядились в охотников, рыбаков, медведей и ловили молодоков сетями, далее их отдавали молодым мужьям за выкуп. Любопытно, что в этом селе рядились обычно именно на Масленицу, а не на Новый год. Важно отметить, что обычаи, связанные с молодоженами, занимали значительное место в масленичных обрядах северных русских [1, с. 28].

Структура свадебных обрядов, проводимых в Зимней Золотице, также привлекла наше внимание. Жених уговаривал невесту дать честное слово выйти за него замуж, и если та отвечала взаимностью, то сначала молодые договаривались, чтобы не обмануть друг друга. Данный этап имел название – «подартся». Далее жених эмоционально и драматично просил благословения у матери с отцом: падал в ноги в надежде на одобрение, также в просьбе упоминалось имя избранной. Если отцу и матери нравилась невеста, то говорилось: «Бог, благослови дитячко». Получив одобрение родителей, а также священника, жених посылал в дом избранной свата.

Сват, по обыкновению, был из близких родных, редко это был человек из дальних или вовсе чужих людей. Следующий этап начинался с того, что сват приходил в дом невесты (большинство приходило вечером), становился у порога, при этом держа шапку и рукавицы в руках. Далее вызывает отца невесты в сени, там они тихо, чтобы никто не услышал, переговариваются о деле, за которым пришел. В это время невеста забиралась на печь и начинала там горько плакать, почуявши якобы «невзгоду». А если жених не нравился девушке, то после ухода свата та падала в ноги отца и матери, слезно умоляя не отдавать за нелюбимого. В редких случаях родители слушали невесту и не отдавали по немилости. Но если отец хотел отдать дочь, то назначал свату еще какой-то неопределенный срок, в которые он должен прийти за тем же к отцу невесты. И тогда уже назначал время еще одной важной части обряда, в ходе которой отцы жениха и невесты договаривались по поводу свадьбы детей. Данный обряд на Руси имел название «рукобитье». Во время обряда велись споры насчет срока свадьбы, о расходах, количестве подарков. Также во время рукобитья распределялись свадебные чины.

Накануне брачного дня осуществлялось смотренье. В течение 9 часов дом невесты набивался народом: двор, сени и поветь дома. Люди хотели посмотреть на жениха, но в большей степени шли, чтобы поплясать и попеть песни. Далее приезжал жених на украшенной лентами лошади с колокольчиками. Ворота в этот момент нарочно запирались, чтобы преградить въезд жениху. Сват стучался до трех раз и просил принять прибывших гостей с женихом. Ворота отпирались, и всех гостей усаживали за стол, который был устлан разными яствами и питием. После окончательной рассадки гостей родители выводили из другого покоя (девичника) заплаканную невесту, чтобы показать жениху. Одета невеста была в русский наряд: штофная юбка с полушубкой и повязкой. Данное действие называлось "на ставку", и при этом спрашивали: Люба ли, люба ваша, нелюба наша? Жених и его родные обычно отвечали: "Очень хороша". Далее парень выходил из-за стола и становился рядом с невестой. После

этого проводилась известная всем традиция: родители невесты благословляли их иконой и хлебом с соль, после чего невеста подносила гостям по рюмке водки и уходила в девичник. Вскоре после того, как ушла невеста, жених с друзьями шел в девичник и нес ей подарки. Когда жених возвращался с невестой, начинался ужин, который мог продолжаться до самого утра. Утром невеста принимала приносы от своих родных и свадебников, каждому из них плакала в знак благодарности. В полдень приезжал жених с друзьями и дарил невесте кольцо, а невеста дарила платок (стретный). После молодые ехали к венцу. Во время венца новобрачные только касались пальцами подножия. Было поверье: кто стоит на подножии, у того заболят зубы. Когда брак был заключен, в церкви совершался обряд кручения невесты: девушку уводили в угол, сажали на скамью и закрывали платком. Кручельщицы, специально назначенные для этой цели женихом, расплетали девичью косу и собирали их в две. Невеста, конечно же, при этом плакала. После кручения молодые прикладывались к иконам и ехали в дом жениха. По приезду из церкви новобрачных благословляли иконой, хлебом, посыпали на них зерновой хлеб, чтобы жизнь была богата, и сажали за стол. Затем молодых провожали, чтобы те отдохнули. После окончания обеда новобрачные приходили к гостям и угощали всех вином.[2, с. 483-484].

Через 2-3 дня было почесье. На данном празднике пировали родные невесты в доме жениха. Под конец застолья невеста ходила с чаркой, в которую клали деньги. Последний праздник назывался распивка банника: приглашали только близких родственников жениха.

Следует отметить, что история фольклористики Зимнего берега Белого моря неоднократно находилась в центре внимания собирателей, исследователей и фольклористов. В 1930-е годы к местности было привлечено внимание благодаря сказительнице Крюковой Марфе Семёновне. Всю жизнь она прожила на Зимнем берегу Белого моря в деревне Нижняя Зимняя Золотица. Марфа Семёновна являлась оригинальной поэтессой и исполнительницей традиционных былин. Владела огромным репертуаром

сказок, исторических и обрядовых песен, сказок, легенд, пословиц, поговорок. В ее наследии также встречаются оформленные былины-повестки, сказки и песни. Особое внимание Марфа Семёновна уделяла сохранению и передаче молодому поколению казачьих песен. Она исполняла их с особым чувством и мастерством, передавая красоту и глубину народного творчества. Исполнение было настолько убедительным и эмоциональным, с особым чувством и мастерством, что слушатели погружались в мир казачьих образов и переживаний. Марфа Семёновна собирала и записывала народные сказки, предания, пословицы, бережно сохраняла их в своей памяти, также проводила исследования особенностей казачьих песен, сказок и пословиц, выявляя их истоки и связи с другими культурами. Так, Крюкова оставила после себя богатое наследие, которое продолжает жить и развиваться. Её творчество вдохновляло и вдохновляет многих исследователей фольклора, исполнителей, собирателей, а ее имя стало символом преданности народному искусству [7].

В результате исследования фольклора Зимнего берега Белого моря были выявлены уникальные особенности этого региона, которые проявляются в традициях, обычаях, обрядах его жителей. Было установлено, что фольклор Зимнего берега Белого моря представляет собой синтез различных культурных традиций, включая элементы русского, поморского и других северных народов. Исследование также показало, что фольклор Зимнего берега имеет большое значение для сохранения культурного наследия этого региона. Он способствует передаче знаний и традиций от одного поколения к другому, а также помогает сохранить историческую память о прошлом.

Таким образом, фольклор Зимнего берега Белого моря является важным элементом культурного наследия этого региона. Он отражает особенности жизни и быта его жителей, их связь с природой и морскими промыслами, а также их культурные традиции и обычаи. Исследование фольклора зимнего

берега способствует сохранению и изучению этого уникального культурного наследия.

Список источников

1. Дмитриева, С.И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. – М.: Наука, 1988. – 240 с.
2. Леонтьев А.И. "Зимняя сторона"/ А.И. Леонтьев. – г. Архангельск, пр. Новгородский: "Правда Севера", 1999. – 474 с.
3. Липец Р. "Рыбацкие песни и сказы". – Москва: государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1950. – 237 с.
4. Отдел рукописей Государственного литературного музея. Ф. 9. В. П. Чужимов. КП 50715/9.
5. Астафьева, Л.А. Неизвестные записи А.В. Маркова с побережья Белого моря // Живая старина. – 1994. – № 3. – С. 31-32.
6. Беломорские былины, записанные А. Марковым / Предисл. В.Ф. Миллера. – М., 1901.
7. Былины М.С. Крюковой / Записали и комментировали: Э. Бородина (Морозова) и Р. Липец / Под ред. акад. Ю.М. Соколова. – Т. I. – М., 1939; Т.Н. М., 1941.